

После выхода на общественную дорогу на нас некоторое время продолжали нападать группы монстров, но их число стало уменьшаться по мере продвижения вперед. Примерно через день после того, как мы достигли общественной дороги, в поле зрения не было ни одного монстра. Причина этого была очевидна: число авантюристов на общественной дороге возросло в разы.

По словам Эдварда, Ландауст находился совсем рядом, и дорога была переполнена авантюристами, прибывающими в Ландауст и отбывающими из него. Благодаря этому, даже если появятся какие-либо монстры, они будут быстро побеждены, что, естественно, делало эту область неприступной для монстров.

- О, смотри. В поле зрения появляется стена, - сказал Эдвард, который шел впереди меня, указывая перед собой. Я сразу же перевел взгляд на то место, куда он указывал, и, конечно же, увидел вдалеке что-то похожее на стену.

- Эта стена там, где Ландауст? (Левин)

- Да. Город в этих стенах - это город-лабиринт Ландауст. Давно я не был в Ландаусте... (Эдвард)

- Так ты уже спускался в подземелье Ландауста, Эдвард?

- Ну, наверное, можно сказать и так. По правде говоря, моя жизнь как авантюриста началась в Ландаусте. Я стал авантюристом, потому что жаждал исследовать подземелье города-Лабиринта, но потом это самое подземелье сломило мой дух, и я покинул Ландауст, чтобы убежать от него, - сказал Эдвард с улыбкой, но, казалось, за ней скрывалась невыразимо глубокая печаль. Этот печальный взгляд обеспокоил меня, поэтому, хотя я знал, что это невежливо, я должен был спросить об этом.

- Когда ты говоришь, что... убежал, значит ли это, что ты убежал из Подземелья, потому что не смог его покорить? (Левин)

- Да. В молодости я не знал страха. Я был слишком самоуверен в своих способностях, когда все, что у меня было, это немного полузабытый талант. Партия, в которой я тогда состоял, всегда безрассудно пыталась пройти подземелье, и мы, не успев оглянуться, стали партией А ранга... Но безрассудные попытки пройти подземелье не всегда проходят так хорошо. Как только один из наших авангардов был убит, остальная часть нашей партии быстро пришла в упадок. Из 6

членов партии трое умерли вот так просто, и я сбежал из Ландауста. (Эдвард)

То, что прозвучало из уст Эдварда, было гораздо тяжелее, чем я ожидал. Три члена его партии погибли в подземелье. Я был в некотором восторге от подземелья, но слова Эдварда заставили мое сердце упасть в желудок.

- Хохохохо. Тебе не нужно так пугаться. Только потому, что мы были необдуманны и опрометчивы, когда пытались пройти подземелье, мы попали в аварию. Пока ты пытаешься пройти подземелье в разумном темпе, с твоими навыками, все будет в порядке, Левин. Кроме того, твоя цель - найти Ахмед, не так ли? (Эдвард)

- Верно... Эдвард-сан, ты ведь знал Ахмед-сан, не так ли? (Левин)

- Ну, в Грецесте нет ни одного авантюриста, который бы не знал Ахмед. Если ты будешь с Ахмед, ты будешь в порядке на нижних уровнях. Ну... если она будет действовать так же необдуманно, как я тогда, кто знает, что случится. (Эдвард)

Услышав последнее замечание, которое он добавил в конце, у меня по позвоночнику пробежал холодок. Я хорошо знал силу Ахмед, так как был спасен ею раньше, но я также знал, что у нее безрассудный характер. И хотя, возможно, думать об этом было слишком рано, после того, как я узнал о судьбе партии Эдварда, я начал испытывать беспокойство, задаваясь вопросом, не придется ли мне сдерживать ее безрассудство, пока мы находимся в подземелье.

Пока мы шли, я слушал рассказы о прошлом Эдварда, и стена, которая раньше казалась тусклой вдаль, теперь была на виду. Издалека было трудно понять, но высота стены была совершенно необыкновенной. Грецесту тоже окружала сплошная городская стена, но эта возвышающаяся, абсолютно черная стена была раза в три выше, чем городские стены в Грецесте. Я не имел ни малейшего представления, как им удалось построить стену такой высоты.

- Какая удивительная стена... Неважно, какие внешние захватчики придут, они не смогут напасть на город с такой стеной, да? -- пробормотал я про себя в благоговении, и Эдвард хихикнул в ответ. Я не мог не наклонить голову в ответ на его усмешку, которая, казалось, обладала скрытым смыслом.

- Эти стены не предназначены для защиты от внешних захватчиков, - глубокомысленно пробормотал Эдвард.

Разве внешняя стена не должна защищать от внешних захватчиков...? Это должно быть какой-то загадкой?

- Она не предназначена для защиты от внешних захватчиков, говорите вы... Тогда для чего нужна эта высокая стена? (Левин)

- Ну, это для того, чтобы внутреннее не просочилось наружу. (Эдвард)

Когда он это сказал, до меня наконец-то дошло. Эта стена, скорее всего, не позволит монстрам, просочившимся из подземелья Ландауста, выбраться наружу. Это ненормальное предложение заставило несколько зловещих сценариев всплыть в моей голове, заставляя мурашки бежать по позвоночнику.

- Понимаю. По какой-то причине я все больше и больше боюсь идти в Ландауст. (Левин)

- Хохохо. Я думаю, что, возможно, слишком сильно напугал тебя. Но не волнуйся, я уверен, что все будет хорошо. Я уже 10 лет не слышал никаких слухов о монстрах, вырвавшихся из подземелья. Похоже, что с каждым годом условия вокруг подземелья улучшаются. Кроме того, число авантюристов, нацелившихся на подземелье, только увеличилось, так что на нижних уровнях уже не так много монстров, чтобы вызвать их бегство. (Эдвард)

Услышав это, я, наконец, почувствовал некоторое облегчение. Возможно... Эдвард говорил эти слова только для того, чтобы напугать меня.

В конце концов, я знал, что среди людей, знавших меня, многие находили мои реакции забавными, возможно, потому что они были настолько преувеличенными. Я вдруг вспомнил об этом факте, глядя на забавное выражение на лице Эдварда.